

БГ

Я давно хотела познакомиться и поговорить с этим человеком. На мой взгляд, кроме песен он многое может передать людям, если конечно им близки его ощущения. Мне они близки. Иначе, я думаю, не получилось бы этого разговора.

ДАР ПРИРОДЫ

В 70-е годы я понял, что мне ужасно хочется послушать Дилана на русском языке, но только не про ИХ жизнь, не на ИХ гитарах, не с ИХ гармошками, а так, как это происходит у нас. И тогда я подумал, что не может быть такого, чтобы у них были и солнце, и луна, и звезды и все остальное, а у нас этого не было. Или, были солнце и звезды, а не было, скажем, луны. Обидно. Потом я стал спрашивать всех знакомых: "Ребята, может быть, я идиот, но у нас должно же это быть, — почему у нас этого нет?". А они мне отвечали: "Нет у нас такого, и не нужно". И тогда я понял, если я не напишу, то об этом никто не напишет. Честно говоря, я начал писать по другой причине... Все песни, которые тогда писались, были написаны только потому, что мне доставляло удовольствие писать о том, что я чувствую, что со мной происходит. И тогда не было никаких мыслей о том, что люди эти песни услышат. Я их писал для друзей, и скорее, просто для того, чтобы это было.

ПОНЯТНЫЙ ДЛЯ ВСЕХ

Мне до сих пор дико приятно, что нас слушают, хотя для меня это, честно говоря, не понятно. Каждый раз, когда я пишу песню, то думаю, что на меня все плюнут после того как ее услышат. Потому что это, с одной стороны — а) не понятно, в) слишком понятно, с) примитивно и т.д. Но я пишу, потому, что мне нравится процесс написания и мне нравится процесс пения. Мне давно нравится этот процесс. Так как я с детства любил петь, но абсолютно не умел этого делать и до сих пор не умею, я очень это люблю. Наверное, любовь в данном случае — единственный главный метод постижения мира.

ПЛАНЫ

Надеюсь, что осенью я начну записывать альбом, мягко говоря, не очень похожий на то, чем мы занимались последние шесть лет. Дай Бог он получится, дай Бог песни напишутся все. А сейчас вышел в свет альбом под названием "Гиперборея", который совершенно непохож на то, что мы делали в течение последних пятнадцати лет. Он, скорее, похож на то, что мы делали году в 76-м. Просто я понял, что писать вальсы в миноре или мажоре мне стало скучно. И даже не в этом дело. Они... перестали писаться. Я понял, что дальше так нельзя. И эту концепцию, эту привязанность нужно сбросить и посмотреть, что получится.

ОТДАЛЕННОСТЬ

Я думаю, что это никогда не было задачей. Ты идешь общаться с толпой людей, которые все и каждый по отдельности тебе милы, но когда они начинают во имя друг друга голосить песни друг другу, это настолько неестественно и неинтересно, что тут же задумываешься: "Господи, что же я здесь делаю?". Главное, что они сами не хотят этого. Я думаю, что лучше пойти и выпить стакан водки за кулисами, чем прыгать вместе с ними. На западе я один раз попал в подобную ситуацию и больше не хочу. Как-то группа EURYTHMICS вытащила меня с собой на стадион Уэмбли. Я по любви к ним на это согласился. С одной стороны, остался доволен — посмотрел на стадион со стороны сцены — впечатляющее зрелище, большой стадион. Но, с другой стороны... Я вел себя как идиот и чувствовал себя идиотом, потому что играл на гитаре, которая толком никому не была слышна. "Ну зачем я там? Да так... Незачем", — думалось мне тогда. Поэтому я и стараюсь держаться подальше от всего этого. И пусть наши музыканты на меня не обижаются, я абсолютно ко всем так отношусь.

ПРЕДЫСТОРИИ

"Мальчик Евграф"

У всех песен есть какая-то предыстория. Идея этой песни бродила во мне давно. И была она написана (этого я никогда никому не рассказывал) в такси. Мы с Витькой Цоем, захватив с собой сетку сухого вина, ехали к нему домой и очень торопились, потому что там нас ждал Курехин. И когда песня была уже дописана, то я веселился до такой степени, что сидел в такси и хихикал от восторга. А Витька со всеми остальными смотрели на меня хихикающего, как на идиота.

"Партизаны"

Эту, как и еще ряд песен для "Равноденствия" ("Дерево", "Серебро Господа" и что-то еще) мы писали, когда с нашим басистом тогдашним Сашкой Титовым жили вместе семьями в диком селе Дорсо на Черном море, где не было электричества (кто-то из друзей отдал нам на время этот дом). По вечерам там я частенько сидел, от нечего делать, с гитарой в руках. Вдруг начал замечать, что у забора стоит черная фигура. "Мало ли кто забрел?", — подумал я. — "Пьяница какой-нибудь". Стоит эта фигура вечер, стоит другой. У меня начинали постепенно волосы дыбом вставать от ужаса. Странно то, что когда менялся угол зрения — фигура исчезала. "Ну стоит и стоит, да и ладно". Я читал про такие шутки и понимал тогда, что это такое. Очевидно это была Смерть — у Костанеды такие вещи описаны. Потом я подумал, что сошел с ума. И спросил Сашку: "Сашка, ты видишь?". Он

ответил: "Видю, и причем уже три дня". Пошли смотреть. Нету! Вернулись назад. Стоит. И так вот, под взглядом некоего существа я написал шесть или семь песен, сидючи под дубом (у нас во дворе стоял чудовищных размеров дуб). Я сидел под ним и писал песни. И некто, — но я думаю, что все-таки это была фигура Смерти, — стоял неподвижно, и смотрел, как песни эти пишутся. Таким образом, написались семь песен. Всем рекомендую — очень хороший метод.

СНЕЖНЫЙ ЛЕВ

Название этой пластинки пришло мне в голову в поезде, когда я ехал из Вятки в Москву по какому-то делу. Вдруг ночью я проснулся от того, что понял, — как должен называться альбом, который уже записан и ждет микширования и распределения по песням, понял, — как будет выглядеть обложка, понял, — в каком порядке должны идти песни. И это не удивительно. Менделееву тоже приснилась таблица элементов. На мой взгляд, это самый правильный метод. Потому, что как только начинаешь накладывать на жизнь свои идеи, она — жизнь, начинает идти неправильно. А как только расслабишься и позволяешь жизни идти, как она идет, то жизнь сама все приносит.

ВЕРА В УСПЕХ

В успех нет никакого смысла верить. Я не знаю, что такое успех. И ради успеха делать что-либо скучно. Успех ничем не измеряется и мимолетной успеха нет — ничего. А удовлетворение от того, что ты написал что-то, родил что-то, что без всякого твоего участия остается жить — в этом колоссальное наслаждение. И делаешь это не для себя, а для того, чтоб это БЫЛО.

ИНОЗЕМНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Я чего-то ничего особенно иноземного не помню. Когда все время где-то едешь и сталкиваешься с инструментом, ты их слышишь все время. Например, индийский гармоний мне подарили здесь, в Москве. Я давно мечтал его купить, но у меня денег всегда не хватало, потому что он все-таки фунтов 200 стоил. У меня тогда таких денег не было.

А монгольская флейта к нам попала от монгола-флейтиста. Мы играли с монголами и нам очень понравилось, как звучит эта флейта.

Звук у нее не то, что у нашей. И играется на ней немножко по-другому. Любой инструмент соответствует той культуре, в которой он родился. И когда его переносишь из одной культуры в другую, понимаешь потом, что там он звучит абсолютно нормально и естественно, а у нас он звучит странно. Но, поскольку я знаю и ту культуру и эту, то для меня он тоже звучит нормально, потому что я знаю, как он звучит там.

НАВЯЗЫВАНИЕ МЫСЛЕЙ

Сил — масса, но я бы никому не позволял руководить нашей жизнью. Можно сотрудничать с любыми силами, скажем, Высшими, можно их любить, можно к ним относиться с уважением, но позволять руководить... Я не уверен, что какой-либо Бог лучше меня знает, что мне нужно делать. Потому что есть Абсолют, есть то, что называется Богом-Отцом в Православии. Он не предполагает навязывания своей точки зрения. Он позволяет всем жить. Он дает нам силы и он... она, оно — Абсолют (это не имеет пола) — снабжает нас самой материей жизни. То есть мы обязаны жизнью Абсолюту Вселенной, а все остальное — это наше собственное решение. Существует класс Богов — их много. С ними можно сотрудничать, но, как правильно говорил один из наших знакомых Лам: "Вы слушайте, что Они говорят, но поступать так не надо". Потому, что мало ли, что у Бога в голове! Это все равно, что позволять товарищу Хрущеву решать, сколько детей иметь. Давайте, товарищ Хрущев будет на своем месте, а я буду на своем. Вот тоже самое и с Богом.

КУЛЬТУРНОЕ ГРАЖДАНСТВО

Я принадлежу к русской культуре. Это факт. Я ее люблю, я люблю русский язык и мне легко и удобно на нем говорить. Скажем, удобнее, чем на английском, хотя английский я тоже люблю. Ска-

зать, что я принадлежу к английской культуре или индийской, или тибетской — будет неправдой, потому что я родился в русской. Но с другой стороны, все остальные для меня тоже милы. И мне там тоже легко. И поэтому начинаешь понимать, что ты не гражданин страны — ты гражданин культуры. Мне также близки культуры, которые, на первый взгляд, не очень приближены к русской. Все говорят, что Восток — загадочное дело, а Тибет — вообще "туши свет", там вообще ничего не понятно. А для меня тибетцы — понятнее немцев, например. Они — родные для меня. С англичанами и американцами у меня тоже нет проблем.

МОЯ НАУКА

То, что происходит у меня в голове, это процесс не думания, а ощущения, и к стати, я учусь этому у женщин. Потому что женщины это знают, мужчины — нет. Женщина — это источник интуитивной мудрости. Мужчина — это метод. Мужчина — это КАК сделать. Женщина — это ЧТО сделать.

Уходя, он пригласил нас на юбилейный концерт "старого" АКВАРИУМА и пожелал всем "любить друг друга, пока есть возможность — потому возможность не будет". Я хотела спросить, почему не будет этой возможности, но не стала этого делать. Зачем? Зачем спрашивать о том, что ты, по женской своей сути, знаешь...